

4. Кияк Т. Р. Теорія та практика перекладу (німецька мова) : підруч. [для студ. вищ. навч. закл.] / Кияк Т. Р. , Науменко А. М. , Огуй О. Д. – Вінниця : Нова книга, 2006. – 592 с.
5. Мунен Ж. Переводчик, слово и понятие // Перевод – средство взаимного сближения народов / Ж. Мунен. – М.: Прогресс, 1987. – С. 136–141.
6. Попович А. Проблемы художественного перевода / Антон Попович; [пер. со словацкого И. Бернштейн и И. Чернявской]. – [под ред. П. М. Топера]. – М. : Высш. школа, 1980. – 199 с.
7. Селиванова Е. А. Модель перевода в парадигмальном пространстве современной лингвистики / Е. А.Селиванова // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 29. – С.79–83.
8. Чередниченко О. Про мову і переклад / Олександр Чередниченко. – К. : Либідь, 2007. – 248 с.
9. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы аспекты / Александр Давидович Швейцер. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 216 с.

Summary

The specificity of translation as a specific aspect of the interlingual and intercultural communication is analyzed. The communicative models of translation which are presented in the works of the authoritative specialists are investigated. The factors influencing the translation as the communicative activities have been considered.

УДК 81'23 : 159.93 (327)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЦЕРЕМОНИАЛА В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ “ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ЦЕРЕМОНИАЛА ПРЕДСТОЯЩЕЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ВСТРЕЧИ” (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ Г. ШАССИРОНА)

Машкина Е. Н.

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова

Расширение дисциплинарных границ языкознания в свете усиливающихся тенденций интегративности определило мультипарадигмальный и междисциплинарный характер современных лингвистических исследований, что открывает перед учеными широкие перспективы, связанные с использованием методологического аппарата нелингвистических дисциплин.

Указанные процессы предопределили рост интереса языковедов к таким пограничным вопросам как, например, проблемы перцепции (Л. В. Лаенко, И. Г. Оконешникова, А. С. Штерн, Т. Н. Чугаева и др.), традиционно считавшимся объектом внимания психологов (Дж. Андерсон, В. А. Барабанщиков, Х. Гейвин, В. П. Зинченко, А. Р. Лурия, У. Найссер и др.). Одной из ключевых, с нашей точки зрения, проблем перцепции, не получивших на данный момент должного освещения в работах лингвистов, является проблема объективации восприятия в языке и дискурсе.

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей восприятия феномена церемониала в коммуникативной ситуации “Обсуждение вопросов церемониала предстоящей дипломатической встречи”, реализованных в дневниковом тексте, что и составляет актуальность данной работы.

Материалом исследования послужили дневниковые записи Гюстава Шассирона “Notes sur le Japon, la Chine et l’Inde”, в которых автор описывает первые официальные переговоры между Францией и Японией в середине XIX века.

Цель работы – исследовать особенности восприятия церемониала в коммуникативной ситуации “Обсуждение вопросов церемониала предстоящей дипломатической встречи”.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

– определить теоретические основы изучения коммуникативной ситуации в структуре перцептивного процесса;

– охарактеризовать историко-политический контекст коммуникации как одной из детерминант характера перцепции;

– определить особенности дипломатического церемониала как особого способа организации коммуникации;

– исследовать вербальное отражение перцепции коммуникативной ситуации “Обсуждение вопросов церемониала предстоящей дипломатической встречи”;

– установить особенности восприятия церемониала в коммуникативной ситуации “Обсуждение вопросов церемониала предстоящей дипломатической встречи” представителем французской культуры XIX века.

Объект исследования – средства вербализации коммуникативной ситуации “Обсуждение вопросов церемониала предстоящей дипломатической встречи” в дневниковых записях Гюстава Шассирона “Notes sur le Japon, la Chine et l’Inde”.

Автор записей барон Шарль Гюстав Мартин де Шассирон, начавший дипломатическую карьеру в 1848 году, был секретарем главы французской дипмиссии в Японии 1858 года. Руководитель миссии – французский посол Жан-Батист Луи Гро (1793 – 1870) – был опытным и успешным дипломатом, успевшим к тому времени заключить договор с Китаем (Тянь-Цзиньский договор), участвовал в миссиях Франции в разных странах и как член посольства, и как его глава.

Особо подчеркнем, что дневниковые записи члена дипмиссии тесно связаны с дипломатической коммуникацией и даже могут рассматриваться как вид дипломатической документации [3, с. 66–67].

Середина XIX века стала для Японии переломным моментом в ее истории. В 1852 году родился император Японии Муцухито, или Мэйдзи (Мэйджи), по имени которого называют период открытия Японии западными странами после догой изоляции, ознаменовавшийся глубокими переменами во всех сферах жизни страны – эпоха Мэйдзи. Увиденная французскими посланниками Япония была феодальной страной, правительство которой отчаянно сопротивлялось попыткам “иностраных варваров” [15], которыми японцы считали чужеземцев, заставить страну вступить в дипломатическое общение и склонить к торговле. Япония переживала кризис, усиливаемый иностранным давлением.

К тому моменту, когда корабли французской дипломатической миссии прибыли в Симоду, Япония более двух веков находилась в изоляции, отказавшись от дипломатического общения практически со всеми странами. Иностранцы обладали сравнительно скудной информацией о Японии, что в определенной степени повлияло на характер перцепции.

Особо оговорим, что в данной работе мы рассматриваем термины “восприятие” и “перцепция” как синонимы. Исследователи выделяют следующие основные параметры восприятия: процессуальность, динамичность, необратимость и взаимосвязь с предыдущим опытом. Взаимосвязь с предыдущим опытом предполагает постоянную модуляцию схем в процессе перцептивной активности индивида, уже имеющихся в его когнитивной базе. Последовательность отражения воспринимаемых событий в дневниковом тексте делает возможным рассмотрение феномена перцепции как процесса с учетом его динамики. В этом смысле, дневник чем-то похож на речевую деятельность говорящего, который, по справедливому замечанию И. Гофмана “... как бы воспроизводит магнитофонную запись прошлого опыта” [7, с. 613], поскольку автор дневника, проигрывает прошедшие события для самого себя в процессе написания. Опираясь на идеи В. фон Гумбольдта о влиянии “характера языка на субъективный мир” [8, с. 380], полагаем, что исследование текста дневникового характера позволяет выявить особенности языкового отражения восприятия, обусловленные ментальностью воспринимающего. Таким образом, дневниковый текст, представляя собой вербализованный результат восприятия, наилучшим образом отвечает основным параметрам феномена перцепции.

Структурация дневникового текста, по нашему мнению, тесно взаимосвязана со структурой самой перцепции. Записи в дневниковом тексте, как правило, поданы в хронологическом порядке, однако важным организующим фактором здесь является событие, значимость которого определяется самим автором дневника.

Соглашаясь с мнением В. Н. Барabanщикова о взаимосвязи перцепции и коммуникации [2, с. 185] предполагаем, что основным организующим

ядром перцептивного процесса, детерминированного общением, может рассматриваться **событие**, на основании которого нами выделяется такая структурная единица как **коммуникативная ситуация** (далее – КС), определяемая в данной работе как *завершенный отрезок коммуникативного процесса, объединенный определенной темой, в совокупности со всеми имеющими отношение к процессу материальными и нематериальными контекстами*. Перцепция КС вербализуется в дневниковом тексте и может быть организована как отдельная запись или как часть другой, более обширной записи. Границы КС задаются самим автором (эксплицитно либо имплицитно) и определяются на основании широкого контекста.

Перцепция КС, последовательно вербализованная в дневниковых записях, отражает движение перцептивной системы. Система КС, объединенных определенной темой, может быть представлена как макроединица процесса перцепции, обусловленного коммуникацией – **перцептивно-коммуникативный комплекс**, под которым мы понимаем *макроситуацию перцептивно-коммуникативного процесса или отрезок процесса перцепции (перцептивный комплекс), детерминированный коммуникацией, объединенный определенным смысловым ядром и четко ограниченный темпорально*.

КС, в свою очередь, также имеет свою структуру, которую, на наш взгляд, логично строить, отталкиваясь от модели коммуникации. В данной работе, основываясь на модели коммуникации Р. О. Якобсона, нами выделяются следующие структурные элементы КС: коммуниканты (основные и фоновые), контекст ситуации (локальный, материальный, темпоральный) и сообщение [26].

Описание рассматриваемой КС представляет собой реализованную в дневниковом тексте перцепцию процесса обсуждения особенностей церемониала будущей дипломатической встречи.

В условиях международного взаимодействия при столкновении различных культур коммуникативные неудачи могут иметь катастрофические последствия, и жесткая регламентация коммуникации выступает своего рода “страховкой” от ошибок, которые могут привести к фатальным результатам для целых государств. Кроме того, регламентация взаимодействия различных миров, “своего” и “чужого” выступает своего рода способом институционализации, одобрения такого взаимодействия (например, церемониал обмена верительными грамотами). В дипломатическом общении постизоляционной Японии и западных держав, дипломатические порядки которых имели достаточно существенные различия, возникали трудности в международном общении.

Дипломатический церемониал понимается исследователями как “система правил, традиций и условностей в дипломатической практике” [14, с. 275].

Термин церемониал соотносится в широком смысле с такими понятиями как “обряд”, “ритуал”, “церемония”, “этикет”, а в более узком с понятиями “протокол”, “порядок” и по сути своей восходит к феномену легитимности.

Как справедливо отмечает В. Н. Нечипуренко, “корни легитимности ... следует искать в первую очередь в ритуале” [17, с. 107], поскольку “... всякий ритуал в действительности представляет собой акт институционализации” [там же, с. 107]. В широком смысле, под легитимностью понимается “признание, объяснение и оправдание социального порядка, действия, действующего лица или события” [5, с. 547]. По нашему мнению, сходную функцию институционализации выполняет и церемониал. В дипломатической коммуникации последний выступает одновременно в роли схемы, задающей общение и формы его одобрения.

Коммуниканты с японской стороны представлены двумя людьми: основным коммуникантом *Bou-gno* (здесь и далее цитируется по [27, с. 84-87]) и сопровождающим его офицером.

Его роль в коммуникации между японской и французской стороной определяется автором как *premier intendant*. В характеристике основного коммуниканта присутствует описание внешности: *sa figure est ouverte et riante, son œil intelligent*. Данное описание имеет положительную оценку, все эпитеты обладают положительными коннотациями, с точки зрения представителя французской культуры прилагательные *ouverte, riante* – согласно толковому словарю, “*Qui annonce de la gaieté, de la joie, Agréable à la vue, qui plait aux yeux*” [28, с. 662].

Рассмотрение межкультурного взаимодействия в целом и в дипломатической коммуникации в частности обуславливает особое внимание к принципам организации человеческого общества [20, с. 31]. Неоднородность общества предполагает определенную структуризацию, которая, представляя собой социальную реальность “по отношению к каждому индивиду оборачивается совокупностью ниш (или предуготованных социальных ролей)” [24, с. 20].

Исследователь Р. Линтон, разграничивает понятия статус и статус личности, считая, что статус индивида представляет сумму всех статусов, им реализуемых и является, в упрощенном смысле, совокупностью прав и обязанностей [29, с. 113]. Также Р. Линтон выделяет роль, считая ее динамическим аспектом статуса [там же, с. 114].

В данной работе, под статусом мы понимаем “положение, занимаемое человеком в социальной группе и сопрягаемое с совокупностью прав и обязанностей (социальная роль), которая принимается им и “разыгрывается” [18, с. 637].

Необходимо отметить высокую важность информации о титуле, соответственно и о статусе коммуниканта для французской стороны: *Ce soir, à cinq heures, est arrivé à bord le Bou-gno qui, le premier, s'était présenté à notre arrivée sur la rade de Yeddo, et que le baron Gros n'avait pas cru devoir recevoir avant d'être plus informé sur ses titres et qualités*. Отказ принять японского чиновника объясняется незнанием его статуса, трудностями его **социальной идентификации**. Данный термин вслед за Вепревой И. Т. мы понимаем как “сложный комплексный феномен, включающий разные основания для классификации, но в инвариантной основе идентификации человека с

определенным социальным объектом лежит базовая дихотомия “свой” – “чужой” [4, с. 278]. Обратим внимание на то, что основанием для идентификации социального положения партнера по коммуникации для французской стороны является озвученный статус, невербальная информация не воспринимается как достаточное для этого основание. Таким образом, для представителей французской стороны именно статус коммуниканта определяет возможность или невозможность коммуникации. По справедливому замечанию О. А. Леонтович, “равенство социальных статусов коммуникантов продуцирует симметричное общение; результатом статусного неравенства становится асимметрия” [12, с. 220]. Заметим, что французский посол очень внимательно относится к соблюдению симметрии в коммуникации. Показателем особой значимости статуса партнера по коммуникации является отсутствие имени и упоминание о статусе прежде антропологических характеристик.

Японский чиновник начинает коммуникацию с приветствий французскому послу: *Notre Japonais, une fois admis chez l'Ambassadeur, a débuté par donner comme motifs de sa visite les compliments qu'il croyait de son devoir d'apporter au grand personnage qui allait être hôte de L'Empereur à Yeddo*. Гюстав Шассирон стремится подчеркнуть сохранение достоверности сказанного *Bou-gno*, выделяя его слова на письме курсивом (в данной работе передается жирным шрифтом. – Е. М.), что свидетельствует об особом внимании к словам партнера по общению. Подчеркивание высокого значения коммуникации с японским императором привлекает внимание автора. Как указывает А. Н. Мещеряков, на тот момент японские императоры “не встречались с иностранцами больше тысячи лет” [15, с. 176]. С 1156 года в Японии началась эпоха “феодалных правителей и военной аристократии” [21, с. 49] и фактически страной управлял сёгунат – военная верхушка, а император играл роль скорее первосвященника, чем реального правителя, выполняя в большей степени жреческие функции, не требовавшие включения во внешнюю политику.

Поэтому для страны, долгое время изолированной от международного общения, встреча иностранцев с императором, была из ряда вон выходящим событием. Для французской культуры ничего сверхъестественного в данной ситуации не было, видеть французского правителя не возбранялось, в то время как японского императора было позволено видеть очень немногим, и, даже, несмотря на эпоху глубоких перемен, первое время при встречах с посланниками лицо Мэйдзи было скрыто [там же, с. 93, 176-177], что имело вполне определенную мифологическую подоплеку [там же, с. 263].

Приветствия автор рассматривает как обычные: *Jusque-là le langage du Bougno se renfermait dans les limites ordinaires indiquées par les convenances et par la situation*. Речевое поведение коммуниканта расценивается как находящееся в пределах нормы: *dans les limites ordinaires*, соответствующее этикету и регулируемое им: *indiquées par les convenances et par la situation*.

Однако автор не рассматривает приветствия барону Гро как достаточное основание для визита: *il me paraissait bien singulier que le susdit*

Bougno eût, presque à la nuit tombante, fait trois milles en rade pour apporter des congratulations banales ou faire des questions sans intérêt pressant. Je ne me trompais pas. Француз указывает на асимметрию заявленной и реальной целей визита, противопоставляя неудобства, доставляемые путешествием: *à la nuit tombante, fait trois milles en rade* – временной и локальный контексты указывают на трудность такого посещения и важность цели: *apporter des congratulations banales ou faire des questions sans intérêt pressant*. Выделенные лексемы несут коннотации маловажности.

Настоящей целью приезда японского чиновника была просьба об отказе французской стороны от салюта при схождении на берег французского посла. Таким образом, наблюдается несоответствие заявленной и реальной целей визита, что отмечается Гюставом Шассироном. Сама просьба оценивается отрицательно. Речевой акт *Bou-gno* Шассирон называет *tirade*. Данная лексема, согласно словарю Французской Академии трактуется как “Il se dit quelquefois, en mauvaise part. Des lieux communs qu’on emploie avec quelque développement, et qui n’ont qu’un rapport éloigné au sujet de l’ouvrage” [28, с. 845] и имеет отрицательные коннотации. Автор также указывает на то, что речевое действие было начато раньше определенной культурной нормы: *d’entrée une fois débitée*, что отражает внимание как к вербальному, так и невербальному поведению.

В тексте также подчеркивается неискренность в поведении японца: *il a fait demander à l’Ambassadeur, de sa voix la plus douce, et à titre de prière des autorités de Yeddo*. Недоверие вызывает также мотивация просьбы: *motivant cette prière sur ce que le bruit de l’artillerie produirait certainement de l’émotion dans la population et viendrait troubler le deuil et le recueillement où elle est plongée à l’occasion de la mort du Tai-goun; étrange raison, à la distance de terre où nous sommes mouillés, et si l’on compte surtout avec l’indifférence parfaite qui distingue les populations de l’extrême Orient en matière d’affection ou d’enthousiasme politique*. Недоверие автора передано при помощи словосочетания *étrange raison* и логических аргументов, с опорой на известную информацию о ментальных особенностях всех дальневосточных народов: *l’indifférence parfaite qui distingue les populations de l’extrême Orient en matière d’affection ou d’enthousiasme politique*. Отметим также, что японцы рассматриваются как часть группы (народы Дальнего Востока): *les populations de l’extrême Orient*.

Обратим внимание на обсуждение такого элемента церемониала как салют.

Оговорим, что салют является неотъемлемым и очень важным элементом военно-морского церемониала в частности и дипломатического общения в целом, маркером статуса, престижа государства, представленного посланниками. Нарушение церемониала может повлечь за собой очень серьезные дипломатические последствия, например, в XVII веке капитаны английских кораблей должны были принуждать встречные суда к салюту под страхом суровых наказаний [9, с. 202]; Петр I запрещал приветствовать иностранные суда приспусканием флага (салют флагом) даже под страхом

смерти, поскольку это могло быть расценено как сдача в плен [там же, с. 203].

Салют корабельными пушками был традиционным военно-морским ритуалом [22, с. 21]. Изначально смысл пушечного салюта состоял в признании “своего судна как бы временно лишенным огневой мощи, поскольку корабельные орудия в то время были всегда заряжены ... и их перезарядка ... требовала много времени” [9, с. 202]. Салют как особый знак призван утвердить статус делегации, вынужденный отказ от салюта рассматривается французской стороной как понижение их статуса, что, в свою очередь может рассматриваться как понижение статуса переговоров в целом, а в перспективе – может послужить поводом для сомнений в легитимности заключенных договоров. Учитывая переломный для Японии момент – ослабление сёгунта и усиление позиций императора, вопрос о легитимности договора был для иностранной дипломатической миссии в Японии крайне важным.

Согласие с просьбой японских властей об отказе от салюта осмысливается как существенная уступка и оценивается отрицательно: *Ces points une fois arrêtés, on s'est séparé en apparence satisfait de part et d'autre; je dis en apparence d'un côté du moins, car je suis bien convaincu, et ce n'est pas sans motif que je pense ainsi, que le baron Gros, pour être conséquent, sacrifie, à son corps défendant, une forme qui par tout a sa valeur, et que certainement il sent, tout comme moi, que cette nouvelle exigence des Japonais n'est au fond qu'un moyen détourné, tout à fait dans l'esprit du pays, de lui faire immoler un usage qui, dans les deux hémisphères, consacre invariablement force et dignité aux yeux des populations.* Использование экспрессивно окрашенной лексики: *sacrifie, à son corps défendant* указывает на резко отрицательное восприятие автором этой ситуации. Самому же знаку – салюту придается большое значение, его роль трактуется как повышающая статус: *un usage qui, dans les deux hémisphères, consacre invariablement force et dignité aux yeux des populations.* Автор подчеркивает повсеместность обычая: *dans les deux hémisphères*, используя прием гиперболы, чтобы придает ему еще большее значение.

Таким образом, результаты исследования можно представить следующим образом:

Основываясь на утверждении о взаимосвязи перцепции и коммуникации, делаем вывод об особой роли события в организации перцептивного процесса и выделяем дискретную единицу исследования – коммуникативную ситуацию; определяя ее место в структуре дневникового текста и перцепции, указываем способ структуризации самой коммуникативной ситуации.

Характеристика исторического контекста процесса перцепции, отраженного в исследуемых дневниковых записях позволяет сделать вывод о его сильном влиянии на характер перцептивной деятельности и позволяет утверждать, что исследование объективированных в тексте результатов перцепции невозможно без его рассмотрения.

Рассмотрение явления дипломатического церемониала и смежных с ним понятий позволяет говорить об институционализационном характере феномена церемониала, об особой значимости присущей ему функции легитимации, и тесной взаимосвязи со способом организации человеческого общества.

В восприятии церемониала в контексте дипломатического общения, можем отметить высокую значимость не только собственно статуса для французской стороны, но и симметрии социальных статусов коммуникантов сторон, ведущих переговоры. Последнее связано, по-видимому, со стремлением соблюсти легитимность переговоров, определяется реальным историческим контекстом рассматриваемого переговорного процесса и его особой важностью. Восприятие коммуникативного поведения японцев в данной КС оценивается негативно, характеризующие его лексемы имеют коннотации нечестности, неправдивости, отрицательно оцениваемые автором. Наблюдается обобщение – оценка поведения переносится и на страну.

Особое внимание Гюстав Шассирон уделяет салюту, что обусловлено его важной ролью статусного маркера в дипломатическом общении.

Как можно заключить, церемониал в своей глубинной сути восходит к феномену легитимности, а потому играет важную роль в коммуникации в целом и в дипломатическом общении в частности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой теоретической базы описания и анализа характера перцептивного процесса, объективированного в автодокументальных текстах.

Литература

1. Андерсон Дж. Когнитивная психология / Джон Андерсон ; [пер. с англ. С. Комаров]. – СПб. : Питер, 2002. – 496 с. – (Серия “Мастера психологии”).
2. Барабанщиков В. А. Системность. Восприятие. Общение / В. А. Барабанщиков, В. М. Носуленко. – М. : Институт психологии РАН, 2004. – 480 с.
3. Борунков А. Ф. Дипломатический протокол в России / Анатолий Филиппович Борунков. – М. : Междунар. Отношения, 2000. – 240 с.
4. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / Ирина Трофимовна Вепрева. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.
5. Всемирная энциклопедия: философия / [Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов]. – М. : АСТ, Мн. : Харвест. – Современный литератор, 2001. – 1213 с.
6. Гейвин Х. Когнитивная психология / Хелен Гейвин ; [пер. с англ.]. – СПб. : Питер, 2003. – 272 с.
7. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Ирвинг Гофман ; [пер. с англ. Г. Батыгин; ред. Л. Козлова]. – М. : Институт социологии РАН, 2003. – 752 с.

8. Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры / Вильгельм фон Гумбольдт ; [пер. с нем. яз. ; сост., общ. ред. и вступ. статьи А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили]. – М. : Прогресс, 1985. – 456 с.
9. Дыгало В. А. Откуда и что на флоте пошло / В. А. Дыгало М. : “Крафт+”, 2000. – 384 с.
10. Зинченко В. П. Теоретические проблемы психологии восприятия / В. П. Зинченко // Инженерная психология . – М. : МГУ, 1972. – С. 150–210.
11. Лаенко Л. В. Восприятие как составляющая процесса коммуникации / Л. В. Лаенко // Известия СПбГЭТУ “ЛЭТИ”. Сер. : Гуманитарные науки. – 2005. – № 1. – Изд-во СПбГЭТУ. – С. 18–22.
12. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию : [учеб. пособие] / Ольга Аркадьевна Леонтович. – М. : Гнозис, 2007. – 368 с.
13. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии / Александр Романович Лурия. – СПб. : Питер, 2006. – 320 с. – (Серия “Мастера психологии”).
14. Международное публичное право : учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов и др. ; [отв. ред. К. А. Бекашев]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 784 с.
15. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония / Александр Николаевич Мещеряков. – М. : Наталис ; Рипол Классик, 2006. – 736 с.
16. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии / Ульрих Найссер ; [пер. с англ. В. В. Лучкова]. – М. : “Прогресс”, 1981. – 232 с.
17. Нечипуренко В. Н. Ритуал (опыт социально-философского анализа) / В. Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 2002. – 290 с.
18. Новая философская энциклопедия : в 4-х т. / [Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин; уч. секр. А. П. Огурцов]. . – М. : Мысль, 2010. – Т. 3. – 692 [2] с.
19. Оконешникова И. Г. Роль модусов восприятия в формировании фрагментов сознания и в смысловой системе организации речевого произведения / И. Г. Оконешникова // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности : XV Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 30 мая – 02 июня 2006 г.) : [тезисы докладов]. – М. : Эйдос, 2006. – С. 204–205.
20. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Юрий Евгеньевич Прохоров. – М. : КомКнига, 2006. – 224 с.
21. Ратти О. Тайны древних цивилизаций. Самураи / О. Ратти, А. Уэстбрук. – М. : Эксмо, 2007. – 640 с.
22. Серых В. Д. Военские ритуалы / Владимир Дмитриевич Серых. – М. : Воениздат, 1981. – 160 с.

23. Чугаева Т. Н. Перцептивный аспект звукового строя английского языка : [монография] / Татьяна Николаевна Чугаева / Екатеринбург ; Пермь : ПНЦ УрО РАН, 2007. – 246 с.
24. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. / О. И. Шкаратан. – М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.
25. Штерн А. С. Перцептивный аспект речевой деятельности : [монография] / Алла Соломоновна Штерн. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1992. – 236 с.
26. Якобсон Р. О. Язык и бессознательное / Роман Осипович Якобсон ; [пер. с англ., франц. К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе, В. Шиворсикина; составл. вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе ; ред. пер. – Ф. Успенский]. – М. : Гнозис, 1996. – 248 с.
27. Chassiron G. Notes sur le Japon, la Chine et l' Inde par le Bon Ch. Chassiron. – 1858. – 1859. – 1860 [Электронный ресурс] / Charles Gustave Martin Chassiron. – P. : E. Dentu, libraire-éditeur; Ch. Reinwald lib.-éditeur, 1861. – 362 p. – Режим доступа : <http://www.archive.org/details/notessurlejapon00degoog>.
28. Dictionnaire française-japonais [Электронный ресурс]. – Токуо : Imprimerie Rikkyo Gakun Press, 1905. – V. 2. – 1085 p. – Режим доступа : <http://www.archive.org/details/DictionnaireFranaisJaponais2>.
29. Linton R. The study of man / R. Linton. – New York : D. Appleton-century-crofts Inc., 1936. – 503 p.

Summary

The article deals with the analysis of the outstanding characteristics of the phenomenon of ceremonial in communicative situation “Negotiating the problems of ceremonial of the forthcoming diplomatic meeting” in negotiations between France and Japan in the middle of XIX c.”. Theoretical foundations of the research of communicative situation are designated; historical and political framework of communication is characterized, it is concluded about its dramatic impact on the character of perception, the defining features of the phenomenon of ceremonial as a special way of organization of communication are defined, the special features of perception of the phenomenon of ceremonial in communicative situation “Negotiating the problems of ceremonial of the forthcoming diplomatic meeting” in the sketchbook of Gustave Chassiron “Notes sur le Japon, la Chine et l’Inde” are determined.